

Сидоров Василий Михайлович

Америка

Путевые заметки и впечатления

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В19

В19 **Василий Михайлович С.**
Америка: Путевые заметки и впечатления / Сидоров Василий Михайлович –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 434 с.

ISBN 978-5-519-73462-2

ISBN 978-5-519-73462-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1.

Начало путешествія.

(Въ ВѢНѢ. Общество „Кукъ и сынъ“.
Курьеръ. По Европѣ).

Какъ много новыхъ, чудныхъ впечат-
лѣній

Я пережилъ, мой добрый Мефистофель,
Съ тѣхъ поръ, какъ ты унесъ меня съ
собою...

Марло.

Въ прекрасной ВѢнѣ противъ стараго собора Стефана, съ его прокопченной временемъ колокольной и крышей изъ пестрыхъ черепицъ, на углу шумной улицы Грабенъ и Стефановской площади, выѣска съ изображенными на ней полушаріями указываетъ на помѣщеніе всесвѣтно извѣстной конторы Кука и сына, которая устраиваетъ всевозможныя поѣздки по всему бѣлому свѣту, а въ нынѣшнемъ году, благодаря выставкѣ въ Чикаго, спеціальныя поѣздки въ Америку. Вотъ въ эту-то контору и направилъ я свои стопы, тотчасъ же по пріѣздѣ въ красавицу ВѢну. Мнѣ пришлось исколесить Европу вдоль и поперекъ, но всѣ поѣздки я совершилъ независимо, а въ нынѣшнемъ году, рѣшивъ посѣтить Новый Свѣтъ, я сталъ сильно думать о

томъ, чтобы записаться въ товарищество, какія устраниваетъ Кузь и о которыхъ я слышалъ много лестнаго. Записываясь туда, я избавлялъ себя отъ тысячи мелкихъ хлопотъ, которыя нерѣдко довольно сильно отравляютъ путешествія.

— Что вы дѣлаете, говорили мнѣ, вамъ придется быть манекеномъ, исполнять все по часамъ, въ такомъ-то часу вставать, въ такомъ-то быть тамъ-то, придется быть въ полной зависимости. Захочется дольше остаться гдѣ нибудь—надо дальше ѣхать. Неизвѣстно, кто будутъ товарищи, какой будетъ столъ, мало ли что на бумагѣ обѣщается и. т. п.

Я нисколько не обратилъ вниманія на подобныя рѣчи и, прочитавъ въ ежемѣсячной „Куковой кругосвѣтно-путевой газетѣ“ (Cook's Welt-Reise Zeitung) разные планы путешествій въ Америку и осмотра Новаго Свѣта, остановился на второмъ турѣ. За 1030 гульденовъ (824 рубля, считая гульденъ за 80 коп.) я долженъ былъ получить проѣздъ отъ Вѣны до Антверпена въ 1-мъ классѣ, мѣсто 1-го класса на пароходѣ „Friesland“ до Нью-Йорка, посѣтить Нью-Йоркъ, Филадельфію, Вашингтонъ, Чикаго, Ніагару, перебраться въ канадскій городъ Торонто, проѣхать по Святому Лаврентію до Монтреаля, осмотрѣвши Бостонъ, вернуться въ Нью-Йоркъ и, переплывши океанъ на пароходѣ „Westerland“ той же бельгійской компаніи „Красной Звѣзды“, проѣхать отъ Антверпена до Вѣны въ 1-мъ классѣ. Въ ту же цѣну должны были войти: всѣ остановки въ отеляхъ, пропитаніе, которое должно было начаться ужиномъ въ Антверпенѣ и окончиться прибытіемъ въ Антверпенъ изъ Америки, поѣздки въ омнибусахъ и въ коляскахъ для осмотра городовъ, входные билеты на выставку въ Чикаго

въ продолженіе 7-ми дней, по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ въ Америкѣ мѣсто 1-го класса и по ночамъ спальный вагонъ, на чаи прислугѣ, однимъ словомъ все, кромѣ винъ. Намъ долженъ былъ сопутствовать курьеръ, довѣренный отъ конторы Кука, который долженъ былъ заботиться обо всемъ и повсюду устраивать насъ.

Я много разъ встрѣчалъ во время своихъ путешествій въ Западной Европѣ безчисленные подобныя общества и мнѣ особенно интересно было совершить подобное путешествіе и лично провѣрить, насколько оно удобно или стѣснительно. 7-го іюня, по новому стилю, мы должны были выѣхать изъ Вѣны въ Антверпенъ, а въ субботу 10-го пароходъ „Friesland“ долженъ былъ отплыть въ Нью-Йоркъ. Поѣздка въ Новый Свѣтъ была такъ заманчива, а этотъ второй туръ настолько мнѣ по душѣ, что я еще въ началѣ января послалъ въ Вѣну телеграмму, прося записать меня участникомъ второго тура по Америкѣ, а затѣмъ выслалъ задатокъ въ размѣрѣ 150 гульденовъ.

Выѣхавъ изъ Петербурга ранней весной, когда еще снѣгъ лежалъ по оврагамъ и лѣсамъ, я встрѣтилъ на границѣ весну, а въ Вѣнѣ жаркое лѣто. Я спѣшилъ въ Триестъ, гдѣ долженъ былъ провести двѣ недѣли и, по пути чрезъ Вѣну, завезъ остальные слѣдующія съ меня деньги, въ размѣрѣ 880 гульденовъ, въ контору Кука и получилъ билеты на проѣздъ въ Америку. Я могъ присоединиться къ компаніи и въ другомъ городѣ, болѣе близкомъ къ Петербургу, напр. въ Берлинѣ, но мнѣ интересно было совершить всю поѣздку отъ начала до конца, и я возвратился изъ Триеста снова въ Вѣну и снова отправился на Стефановскую площадь въ контору

Кува, гдѣ долженъ былъ познакомиться съ сопровождающимъ насъ курьеромъ.

Въ одной изъ комнатъ конторы, сплошь завѣшанной картами съ обозначеніемъ тысячей путей повсюду, съ планами и рисунками разныхъ городовъ, съ громадными шкафами всевозможныхъ книгъ, встрѣтилъ меня черноволосый молодой человѣкъ, выдавшій мнѣ въ мой первый пріѣздъ билеты и давшій мнѣ всѣ необходимыя разъясненія.

— Васъ всѣхъ ѣдетъ 10 человѣкъ, сказалъ онъ мнѣ, изъ Вѣны вы выѣдете втроемъ въ сопровожденіи курьера, пятеро присоединятся въ Антверпенѣ, такъ какъ они изъ Праги и поѣхали другимъ путемъ, а еще двое уже уѣхали въ Нью-Йоркъ и вы ихъ встрѣтите тамъ въ вашемъ отелѣ. А теперь я васъ познакомлю съ сопровождающимъ васъ курьеромъ. Г. Мюллеръ, позвалъ онъ въ другую комнату, гдѣ послышался шелестъ складываемыхъ бумагъ и откуда вышелъ брюнетъ средняго роста, съ прекраснымъ мужественнымъ, загорѣлымъ лицомъ, съ умными, красивыми черными глазами. Вся его фигура говорила, что это человѣкъ бывалый, испытавшій и бури и лишенія. Съ перваго взгляда онъ сталъ мнѣ симпатиченъ. Насъ познакомили.

— Насъ не много выѣдетъ завтра изъ Вѣны, сказалъ мнѣ Мюллеръ, докторъ изъ Венгріи, вы и одна барышня.

Одна барышня! Этого только не доставало. Что она будетъ дѣлать одна въ мужскомъ обществѣ и въ такомъ далекомъ путешествіи! Конечно она явится всеобщимъ стѣсненіемъ.

— Эта барышня вѣнка, поспѣшилъ объяснить мнѣ Мюллеръ, замѣтивъ тѣнь на моемъ лицѣ. Къ

счастью, въ вашемъ обществѣ нѣтъ ни одного англичанина. Это была бы истинная мука. Все не по нимъ, всѣмъ они не довольны, всюду желаютъ первенствовать, всѣмъ дѣлаютъ массу непріятностей и въ конецъ отравляютъ всѣмъ товарищамъ путешествіе.

Мнѣ показали списокъ именъ, которыя однако мало говорили о моихъ товарищахъ. Я узналъ только, что среди моихъ сотоварищей изъ Праги четверо военныхъ.

— Завтра на Западной желѣзной дорогѣ, сказалъ мнѣ Мюллеръ, прощаясь, я буду за часъ на вокзалѣ и буду ждать васъ.

Въ половинѣ восьмого вечера на слѣдующій день я явился на вокзалъ. Еще издали я замѣтилъ красивую фигуру Мюллера, ожидавшаго на подъѣздѣ. На немъ былъ надѣтъ картузь съ надписью „Cook s. Son“. Онъ мнѣ показался въ этотъ вечеръ еще лучше. Его небольшія черныя бакы, торчащія въ стороны, черныя брови дугами и небольшіе усы выдавались на лицѣ, придавая ему побѣдный видъ. Онъ принялъ мой багажъ, состоявшій изъ ручного чемодана и пледа, и передалъ его другому агенту отъ общества Кука также въ форменномъ картузѣ.

— Позвольте васъ познакомить съ докторомъ и барышней, сказалъ мнѣ Мюллеръ, и мы подошли къ столу, за которымъ сидѣли оба мои будущіе сотоварищи.

Докторъ Нулигъ, небольшой, необыкновенно живой господинъ, съ изрядной простѣю, говорилъ безъ конца, рассказывая что-то смѣшное и усиленно при этомъ жестикулируя. Барышня, одѣтая въ темнозеленое платье съ красноватымъ лифомъ, заколотымъ на груди большой булавкой, сидѣла рядомъ. Ея темная

соломенная шляпа съ большими полями, а еще болѣе коричневая вуаль совсѣмъ закрыли лицо. Оба, и докторъ и барышня, внимательно посмотрѣли на меня. Вѣроятно и они думали то же самое, что я, вѣроятно и они хотѣли угадать по моей наружности, что я за человѣкъ, какимъ окажусь товарищемъ, сойдемся ли мы и разстанемся ли добрыми друзьями.

Барышня Зеленвейхъ, какъ оказалось, большая туристка и при первой возможности отправляется посѣтить интересныя мѣста въ Европѣ.

— Если бы я знала, сказала она, что я буду единственной дамой, я бы не поѣхала, но меня увѣрили въ конторѣ, что запишутся еще дамы. По моему, лучшее въ жизни путешествіе и, какъ меня ни отговаривали отъ Америки домашніе, находя эту поѣздку чуть не безразсудной, я рѣшилась все-таки ѣхать.

Она уже ѣздила по Италіи въ такомъ же обществѣ, но Берлинской компаніи Штанге, и осталась очень довольна.

Первое, что обратило мое вниманіе въ барышнѣ, было то, что она говорить, словно у нея каша во рту.

Наконецъ мы помѣстились въ двухъ отдѣльныхъ купѣ перваго класса, я съ Мюллеромъ, докторъ съ барышней Идой Зеленвейхъ, и полетѣли на сѣверо-западъ. Мимо насъ замелькали тысячи огней во всѣ стороны расплзшейся Вѣны. Словно свѣтящіяся островки, появлялись изъ быстро густѣвшей темноты города и села и такъ-же быстро исчезали въ ней. Мюллеръ взялъ наши тетрадки билетовъ къ себѣ, чтобы кондукторъ, часто являясь за ними, не беспокоилъ насъ во время ночи.

Конечно, прежде всего насъ занимали Америка и переѣздъ океана, и мы съ жадностію глотали всякую новость, всякій рассказъ, всякое приключеніе. Мюллеръ рассказывалъ намъ безъ устали о Новомъ Свѣтѣ, гдѣ онъ много разъ бывалъ, и мы съ интересомъ слушали его ровный, пріятный голосъ, его красивый, образный рассказъ, который такъ хорошо рисовалъ намъ нашего собесѣдника. Гдѣ онъ только не былъ, чего онъ только не видалъ, чего не испыталъ. Онъ 14 лѣтъ находился въ безпрестанныхъ путешествіяхъ, перелетая изъ одного конца свѣта въ другой. Онъ недавно вернулся въ Вѣну, сдѣлавъ путешествіе съ компаніей туристовъ, и теперь везетъ насъ въ Антверпенъ, гдѣ усадитъ насъ на пароходъ, показавши всѣ достопримѣчательности стараго фламандскаго города; запишетъ билеты для слѣдующаго тура на пароходъ и на слѣдующій же день полетитъ въ Триэсть, гдѣ въ извѣстный часъ долженъ встрѣтить компанію, возвращающуюся изъ Бомбея, проводивши которую въ Лондонъ, немедленно вернется въ Вѣну, откуда поѣдетъ провожатымъ слѣдующаго тура.

— Васъ въ Нью-Йоркѣ встрѣтитъ другой курьеръ, сказалъ намъ Мюллеръ въ отвѣтъ на наше искреннее сожалѣніе, что не онъ ѣдетъ съ нами.

Его чемоданъ былъ полонъ разныхъ книгъ и брошюръ, относящихся къ нашей поѣздкѣ, и онъ каждому изъ насъ далъ по пачкѣ книгъ, сохранивъ остальные для сотоварищей, которые присоединятся въ Антверпенѣ.

Мы осаждали его вопросами, спокоенъ ли теперь океанъ, бываютъ ли несчастья и т. п., и Мюллеръ такъ хорошо рассказывалъ намъ въ отвѣтъ разные

случай изъ собственной жизни, что намъ не хотѣлось спать, хотя давно уже темная ночь легла на Австрію и окутала Дунай, по берегу котораго стремглавъ извивался нашъ поѣздъ.

— Неужели вы не устаете, спросилъ я молодого человѣка, неужели вамъ не хочется пожить гдѣ нибудь на одномъ мѣстѣ?

— О да, порой хотѣлось бы все бросить, да не могу собраться. Порой устаешь отъ этой жизни вѣчно въ дорогахъ. То мчись въ Египетъ, то въ Шотландію, то въ Барселону, то въ Бразилію. Утомительно. А если еще попадутся англичане, то жизни будешь не радъ. Непріятностей не оберешься и, какъ ни старайся, они никогда не будутъ довольны и выражаютъ такіа невозможныя требованія, что буйвально становишься втупикъ.

Онъ разсказалъ намъ, что компанія Кука имѣетъ отдѣленія въ 45 городахъ Европы, въ 7 американскихъ, въ 5 австралійскихъ, въ 6 въ Азіи и въ 4 въ Африкѣ. Только въ Россіи нѣтъ нигдѣ конторъ и по Россіи нѣтъ ни одного тура. Наши русскія дороги и гостиницы не пожелали сдѣлать никакихъ уступокъ, когда общество Кука предлагало и съ ними завязать сношенія и, конечно, лишили себя громаднхъ барышей. 3600 человѣкъ подвластны главной конторѣ, которая распредѣляетъ дѣятельность каждаго на всемъ земномъ шарѣ, встрѣчая, провожая, отправляя и устраивая тысячи туровъ—и вокругъ свѣта и въ извѣстныя отдѣльныя страны.

Мы поражались дѣятельностью этого общества, поражались его устройствомъ, и я отъ души пожалѣлъ, что только одна Россія стоитъ внѣ Куковой паутины и потому представляетъ массу затрудне-

ній для путешествій. Общество Кука устроило свое пароходство по Нилу, чтобы дать возможность туристамъ посмотрѣть памятники глубокой старины; оно прокладываетъ повсюду пути и проникаетъ въ самые отдаленные уголки земли. Наконецъ мы заснули. Мюллеръ старался получше устроить насъ и самъ помѣстился у входа, чтобы не допускать кондуктора къ намъ.

Утромъ я проснулся, когда мы подъѣзжали къ Регенсбургу, живописно лежащему въ Баваріи на Дунаѣ.

— Сегодня въ 11 часовъ мы должны ужинать въ Антверпенѣ, сказалъ Мюллеръ, намъ придется пересѣсть въ Ашафенбургѣ. Мнѣ это только что сказалъ кондукторъ.

Напившись кофе въ старомъ Нюренбергѣ, молчаливо и строго глядящемъ своими многовѣковыми башнями и стѣнами, пролетѣвши Вюрцбургъ и живописную долину Майна, мы остановились въ Ашафенбургѣ, перемѣнили вагоны и помчались дальше черезъ Дармштадтъ къ очаровательнымъ берегамъ Рейна. Еще не доѣзжая Майнца, мы увидѣли большую ошибку. Намъ приходилось ждать въ Майнцѣ нѣсколько часовъ слѣдующаго поѣзда, тогда какъ по росписанію намъ необходимо было ѣхать сейчасъ же дальше, чтобы еще въ 6 часовъ застать въ Кельнѣ бельгійскій поѣздъ. Мюллеръ сдѣлалъ ошибку, заставивъ насъ пересѣсть въ другой поѣздъ, а его сбиль кондукторъ. Что было дѣлать?

По красивому лицу курьера пробѣжала тѣнь. Онъ долженъ былъ насъ доставить сегодня же въ Антверпенъ. Разузнавъ, что необходимый намъ поѣздъ проходитъ по ту сторону Рейна, черезъ городъ Кастель, Мюллеръ рѣшилъ подвезти насъ къ

этому поѣзду и вотъ, пріѣхавъ въ Майнцъ, онъ нанялъ коляску, усадилъ насъ и мы помчались. Намъ оставалось 25 минутъ, а разстояніе было значительное. Лицо Мюллера выражало твердую увѣренность, ни одинъ мускулъ его лица не дрогнулъ.

— Гоните лошадей, кричалъ онъ кучеру, дѣло не въ деньгахъ, и мы летѣли, какъ вихрь. Наша коляска неслась надъ мостовой. Бульвары и дома мелькали мимо, прохожіе изумленно оборачивались.

— Гоните лошадей, кричалъ Мюллеръ снова, и мы мчались еще быстрее, мы неслись, какъ молнія, взлетѣли на высокій мостъ черезъ Рейнъ и понеслись по мосту. Башни и стѣны укрѣпленія изумленно глядѣли на бѣшеную скачку, а Мюллеръ все подгонялъ... и мы принеслись во-время, мы захватили поѣздъ. Хотя нашему жокаву и пришлось порядкомъ раскошелиться, но для него былъ важенъ вопросъ—исполнить обѣщанное его обществомъ и доставить насъ въ извѣстный часъ на мѣсто и, конечно, онъ доставитъ насъ. Съ такимъ человѣкомъ нигде не страшно и общество Кука можетъ гордиться имъ.

Докторъ все время подсмѣивался.

— Невозможно, говорилъ онъ, подергивая плечами, попасть въ Антверпенъ къ 11 часамъ ночи. Намъ не удастся пролетѣть весь Майнцъ, перебраться черезъ Рейнъ въ Кастель. Поѣздъ передъ носомъ уѣдетъ въ Кельнъ. Намъ придется переночевать въ Кельнѣ, а осмотръ Антверпена улетитъ въ трубу, хорошо еще, что Фрисландъ отходитъ послѣзавтра.

Однако мы захватили поѣздъ и теперь неслись по правому берегу Рейна, прорѣзывая золотящіяся